Когда ВМС Казахстана обратились с просьбой о совместном использовании индийской военной базы на Сейшельских островах, индийское правительство с радостью удовлетворило эту просьбу.

Это было связано с тем, что оперативная флотилия ВМС Казахстана, имеющая в своем составе два эсминца типа "Иджис", присоединившись к военно-морским силам Индии, могла более эффективно сдерживать продвижение Китая в Индийский океан.

Кроме того, при объединении двух флотов будет пять оперативных флотилий, поэтому индийское правительство предложило сделать еще один шаг вперед и официально оформить военный союз.

До сих пор военное сотрудничество между Индией и Казахстаном представляло собой свободные военные отношения, которые применялись лишь временно, в зависимости от вопроса.

Военный союз с Индией, ведущей страной в Индийском океане, был тем, на что надеялся Казахстан, поэтому союз был заключен без колебаний.

Обычно военный союз со страной, находящейся в состоянии конфликта, следует рассматривать с осторожностью, так как на него возлагалась большая нагрузка по обеспечению безопасности сторон, подписавших договор.

Это было связано с тем, что существовала вероятность того, что страна может быть вовлечена в крупномасштабную войну. Однако, учитывая неограниченный потенциал Индии, военный союз вскоре привел бы к экономическому сотрудничеству, поэтому политическое бремя можно было бы легко вынести.

Это был высокий риск с высокой отдачей.

Юнгхо не мог упустить возможность протиснуться на индийский рынок с огромным населением в 1,2 миллиарда человек.

Когда был заключен военный союз с Индией, Миттал, служивший посланником между двумя странами, приехал навестить Янгхо на королевской территории.

Несмотря на свой 67-летний возраст, Миттал вел активный образ жизни, как молодой человек.

"Такой молодой человек, как я, должен был посетить вас первым. Мне жаль, что я заставил вас проделать долгий путь, чтобы увидеть меня".

"Ваше Высочество. Это большая честь, что вы пригласили простого торговца в королевский дворец. Я надеюсь, что Казахстан скоро возродится как великая империя".

Это было такое большое приветствие, что Юнхо смутился, ведь он никогда не получал таких приветственных слов.

Хотя он был достаточно богат, чтобы попасть в список трех и четырех самых богатых людей мира по версии Forbes. Миттал никогда не был высокомерным. Он сказал, что стал лучшим бизнесменом благодаря собственным усилиям, будучи выходцем из бедной семьи из сельской деревни, но он никогда не терял своего ума новичка.

"Вы такой скромный человек, председатель. Благодаря вашим усилиям у нас теперь есть военный союз с индийским правительством. Я приготовил небольшой подарок в знак благодарности, но не уверен, понравится ли он вам".

Самым большим подарком для бизнесмена было бы знакомство с прибыльным делом.

"Вы позволили мне участвовать в решении национального вопроса, хотя не нуждались в моей помощи. Это я должен вас благодарить. Индийское правительство называет меня героем, пришедшим на помощь. Индия очень рада, что ее союзником стали мощные военно-морские силы Казахстана."

"Хахаха... Неужели? Я рад, что поставил тебя впереди себя".

"Но я не откажусь от вашего подарка".

Миттал с нетерпением ждал, что скажет герцог Казахстана дальше.

"Вы знаете, что наша королевская семья осваивает Сибирь. Там зарыто много железной руды. Компании, с которыми мы работаем, сосредоточены только на нефтяных месторождениях, поэтому я хотел бы предложить вам проект строительства сталелитейного завода."

"Вы имеете в виду строительство сталелитейного завода в Сибири, а не в Казахстане?"

"У нас здесь уже есть сталелитейный завод вашей компании, поэтому если вы сделаете еще больше заводов в Казахстане, как наши компании будут конкурировать с вашей компанией? Вам нужно распространить свои амбиции на большее место".

"Сибирский проект заманчив, но мы не можем позволить себе нанимать людей из отдаленных районов, и самая большая проблема заключается в том, что нас беспокоит логистика. Если бы мы увеличили размер сталелитейного завода в Казахстане, мы могли бы сделать больше."

Хотя Сибирь была местом более крупного рынка, Миттал с сомнением отнесся к предложению Юнгхо.

Проблемы, на которые указал Миттал, были вполне ожидаемы.

Причина медленного освоения Сибири, несмотря на ее неисчерпаемые подземные ресурсы, заключалась в том, что этому мешали отсутствие отлаженной логистики, суровые погодные условия и нехватка рабочих рук для работы в отдаленных районах.

Но эта проблема была до того, как на Енисее заработали казахстанские ледоколы.

"Стал бы я рекомендовать строительство сталелитейного завода в Сибири, не принимая во внимание эти проблемы? Во-первых, есть река Енисей, которая может быть использована как транспортный путь логистики, поэтому ее можно полностью перекрыть. Разворачиваются ледоколы, чтобы обеспечить работу в течение четырех сезонов. Сырье и готовая продукция будут транспортироваться более эффективно, чем по сухопутному маршруту, если мы воспользуемся рекой Енисей. И не нужно беспокоиться о спросе и предложении рабочей силы. В Красноярске живет миллион человек".

"Вы думаете поставить ледоколы на Енисее?".

"Вы, наверное, знаете, что недавно был открыт маршрут на Северный полюс. Нет

необходимости беспокоиться о логистике, потому что наши ледоколы работают везде, будь то Енисей или Северный Ледовитый океан".

"Вас уже подготовили к этому".

"Если вы не собираетесь строить сталелитейный завод в самой отдаленной части Сибири, мы можем сделать все".

"Я никогда не думал о реке Енисей и городе Красноярске".

Красноярск был местом, полным рабочих.

А использование реки Енисей позволяет перевозить больше сырья и готовой продукции по более низкой цене, чем по суше.

"Ваше Высочество. Можем ли мы принять это одностороннее решение без консультаций с российским правительством?"

"Конечно, мы должны подписать договор о долевом участии с российским правительством. Право на разработку ресурсов в Красноярске принадлежит нашей королевской семье, так что я устрою это для вас".

"Вы единственный, кто может заключить такую сделку с Путиным, который известен своей особенностью. Меня всю жизнь называли M&A, но я стесняюсь называться так перед вами".

"Мне просто повезло.

Именно из-за ограничений внутренней страны мы вошли в проект канала".

На самом деле, когда он вошел в проект расширения Волго-Донского канала, сам Юнгхо считал это безрассудством. Это была своего рода авантюра - инвестировать в Россию, которая может измениться в любой момент. К тому же у него не было другого выбора, поскольку канал был единственным путем к Черному морю.

Когда никто не захотел участвовать в проекте, казахская королевская семья взяла на себя инициативу, открыв дверь для иностранных инвестиций в Россию.

Это дало Путину абсолютное доверие к казахской королевской семье.

"Это не единственная привлекательность Красноярска для инвестиций. Хотели бы вы услышать это, потому что это более привлекательно?".

Желая услышать предложение Юнхо, Миттал наклонился вперед к Юнхо.

"В Красноярске китайским компаниям больше не разрешается входить. Они слишком сильно повредили природную среду".

"С каких это пор Россия так щепетильно относится к вопросам экологии?"

"Хахаха... Это как будто специальный закон, который действует только в Красноярске".

"Для меня ново, что здесь больше нет китайских компаний".

"Красноярцы обладают уникальным экологическим сознанием. Они вытеснили китайские

компании".

***

Миттал немедленно вызвал своих сотрудников из штаб-квартиры на царскую территорию.

Это была прекрасная возможность для бизнеса в России. Он неохотно начал бы бизнес в России, но теперь, когда казахская королевская семья поддерживала его, он был уверен, что королевская семья будет его страховочным устройством.

"Ваше Высочество, мартовская погода в Казахстане все еще такая же холодная, как и зимой. Тогда в Сибири, которая находится на севере, должно быть еще холоднее".

"Только в апреле Казахстан начнет прогреваться, потому что на него влияет континентальный климат. Он не сильно отличается от погоды в Сибири, так что будьте уверены".

"Я родился в Индии, поэтому в Лондоне у меня была суровая зима, хотя она и не опускалась ниже нуля, но это ничто по сравнению с тем, что здесь".

"Здесь холодно, но это терпимо, когда привыкаешь.

Я предпочитаю здешнюю зиму. Сейчас сезон охоты. Здесь и в Сибири охота на волков легальна, так что, как вы думаете, когда вы сможете присоединиться к нам?"

"Меня больше интересует просмотр камней, чем охота".

"Правда? Это здорово. В таежных лесах можно собирать смотровые камни. Если повезет, то попадутся и алмазные камни, и метеориты".

"Правда? Неужели в лесу зарыты такие ценные вещи?".

"Если вы хотите, не желаете ли совершить экскурсию по таежному лесу вместе с вашей исследовательской группой? Я попрошу своих местных сотрудников провести вашу компанию. В Сибири все еще зима, поэтому найти их будет нелегко, потому что снег еще не растаял, но наверняка есть какие-то вещи, которые местные жители хранят у себя."

Юнхо предложил это, потому что знал, что у Миттала есть хобби - собирать необычные предметы.

Многие богатые люди собирали и выставляли в своих домах всевозможные необычные вещи, так было и у Миттала.

"Это непреодолимое искушение. Если я могу найти алмазы и даже метеориты, я лучше проигнорирую другие графики и отправлюсь в таежный лес в любое время".

"Я тоже собираюсь в Россию. Почему бы тебе не поехать со мной?".

Председатель Миттал был взволнован тем, что Юнхо скоро поедет в Россию.

"Ты не будешь против, если ты покинешь дворец?"

"У меня был план поехать в Москву в любом случае. Я могу ненадолго заехать в Красноярск. Позвольте мне познакомить вас с местным жителем, который поможет вам с коллекцией".

Миттал не мог скрыть своего волнения, поскольку его познакомили с местным человеком, который мог помочь ему с коллекцией, что было равносильно получению желаемой коллекции.

Причина, по которой Юнгхо посетил Москву, заключалась в том, что компании консорциума по проекту Транссибирской магистрали провели комплексную проверку объекта и решили подписать контракт в Москве.

Если бы договор был подписан, проект развития Красноярска мог бы начаться немедленно.

Развитие таежного региона было приостановлено, потому что Юнго ждал, пока иностранные компании заключат сделку по модернизации поездов повышенной проходимости.

Если бы во время проверки на месте были обнаружены неожиданные проблемы, некоторые из компаний консорциума могли бы отказаться от проекта.

Теперь, когда проект Транссибирской магистрали был закрыт, камень преткновения почти исчез.

Хотя три компании, участвующие в проекте развития Сибири, были наблюдателями, они могли приступить к проекту только после того, как Юнхо подпишет контракт, поскольку за бизнес по развитию Сибири отвечала казахская королевская семья.

После подписания контракта компания планировала начать поглощение китайских машиностроительных компаний и разработку нефтяных месторождений.

Однако если бы председатель Миттал в это же время начал заниматься сталелитейным бизнесом, Путин был бы в восторге.

После Крымского кризиса иностранных инвесторов нигде не было видно из-за экономических санкций Запада, но после начала реализации проекта по расширению канала иностранные инвестиции хлынули в Россию.

Учитывая недавний рост рейтинга одобрения Путина, возвращение иностранных инвесторов также сыграло свою роль.

Все это произошло благодаря казахской царской семье. Кроме того, если бы началось сталелитейное производство, Путин танцевал бы от радости, поскольку сталелитейное производство - это бизнес, требующий большого количества рабочих. Это привело бы к созданию рабочих мест для многих россиян.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2191318